

3. Мир, в котором я живу

Вот уже неделю мы плелись нашим тележно-верховым отрядом по унылым проселочным дорогам к дядиному замку – Южной Пади. Тудор рассказывал, что можно было бы сделать крюк и проехать большую часть пути по так называемой имперской дороге. Она была поровнее; местами, около городов и замков, даже с мощением или с отсыпкой каменной крошкой; попадающимися дорожными трактирами – и заняла бы примерно столько же времени, притом с большим комфортом для путешественников. Но дядя держал в уме странности с моим фактически похищением из темницы Уртира и решил, что чем меньше возможных встреч по пути, тем безопаснее.

Из отряда в дюжину бойцов, которых барон привел к башне Онория на спасение своего племянника, сейчас с нами ехало шестеро – рядовые егеря и рыцарь Гейдрих ги Теорн, лейтенант баронской дружины. «Ги», а не «гран» – поскольку дворянство его было ненаследуемым, а только личным, как разъяснял мне дядя.

Тела же павших солдат были сразу сожжены выжившими у башни, останки после ритуальной кремации – преданы земле. Я тогда валялся в обмороке и отдать последние почести спасителям Артона, а теперь – меня, не мог физически.

Тудор пояснил мне, что огненные похороны – традиция, вызванная несказочностью поднимающихся мертвецов, а точнее – по-местному – немертвых. Последние лет сто – это не было частым явлением, но раньше было серьезной проблемой. Мертвецы могли подняться из могилки как стихийно (экология плохая, как я понял), так и при помощи местных специалистов – некромантов. Последних за такие навыки ни власти, ни коллеги-маги, ни народ активно не любили и всячески ущемляли, кто как мог. В основном – до смерти.

Оставшихся дружинников барона я по дороге постепенно подлечивал, стараясь не исчерпывать свой резерв под ноль – до обморока. Тудор просветил, что регулярное опустошение внутреннего источника – развивает у мага его объем, но частый уход «в минус» может привести к выгоранию источника и как бы не навсегда.

В основном, приходилось убирать гематомы, трещины в ребрах, загноение открытых ран – с этим всем неплохо справлялось мое малое восстановление от концепта Целостности. Мои санитарные успехи были оценены дядиными вояками и их отношение ко мне потеплело. Нет, не то чтобы рядовые-простолюдины могли себе позволить высказать свое «фе» племяннику их лорда даже взглядом. Типа, ты тут, золотой мальчик, по пьяни влетел в дерьмо, а мы половину отряда за твою задницу положили. Но что-то такое подобное и не высказанное я буквально чувствовал – в первый день, так точно. За такую «чувствительную» эмпатию я подозревал Средоточие, но уверенности, что «виноват» именно этот Концепт, почему-то не было.

Но мое активное участие в поправке здоровья ветеранов, ровное к ним отношение без спеси в личных разговорах – подняли мою репутацию в плюс. Барон к своей дружине и сам относился пусть строго, но с заботой. Этаким Гай Юлий Цезарь и его легионеры-ветераны, с которыми прошли вместе огонь и воду и каждый из которых стоит трех, а то и пяти новобранцев.

Артон-то, по оговоркам Тудора, иногда себе позволял «взбрыки» в поведении и мог где-то заносчивость и резкость проявить. Ну да, подростковый гормональный фон – это такая себе граната без чеки. Я и сам в последние дни замечал за собой избыточную эмоциональность, даже за рамками необычности событий. Так-то дома за девяносто лет к столетию уже подходил, а тут эмоциональные качели какие-то. Надо бы повнимательнее за собой следить.

Из бесед с Тудором я уже выяснил для себя, что нынешним обитателям мира Лагос было известно два материка – Ханлад и Унлад, на последнем из которых я теперь и обретался. Из общепринятой версии местной истории выходило, что когда-то, до тысячи лет назад, существовала Старая Империя, которая владела если и не всем известным миром, то большей его частью. Деревья тогда были, знамо дело, выше, девушки давали чаще, а маги были круты как вареные яйца.

Но слишком сладким стал кисель в реках или слишком пенным пиво. И устроили эти древние гиганты духа и магии не то междоусобицу, не то Перестройку. А поскольку крутость их была на уровне легендарной, то в ходе разборок уходили под воду острова, плавилась горы, а от остаточных эманаций магии на местах боев появлялись разнообразные мутанты-квазимоды. Мутанты эти тоже добра не добавляли, а еще и размножаться научились. Хотя, как по мне, наука эта не особо хитрая.

Закончилось это без малого чуть ли не полным исчезновением цивилизации вместе с таким активным человечеством. Но Старая империя закончилась прямо совсем. А на не расплавленных до конца Ханладе и Унладе размножились остатки людей из провинциальных имперских окраин и начали новое государственное строительство.

Хронология здесь, как и на Земле, была скорее искусством, чем наукой, поэтому сколько реально лет прошло от Катаклизма можно было только гадать. Хоть какие-то архивы вроде подтверждали лет триста новейшей истории и все.

Ввиду общего происхождения – языки народов Лагоса были довольно схожими между собой. На Унладе – житель Азалии мог с легким напряжением понимать общий смысл из медленной речи уроженца Фарлунга. Отличались отдельные слова и произношение. Основа письменности была единой – ну, там по паре символов дополнительных под особенности каждого языка. А вот ханладцев без переводчика уже понять было нельзя. Да и письменность их была вроде и из того же корня, но поменялась сильнее. Как японцы – вроде заимствовали китайские иероглифы, но еще и пару азбук добавили своих – основа одна, но понять друг друга невозможно.

Климат Унлада был мягким – сравнимо, наверное, с Италией – зима, вроде, и есть, но снег не всегда и не везде. Ханлад был еще жарче – как север Африки. Размерами оба материка были схожи с Австралией – до 3000 километров по самым удаленным точкам суши. На севере от материков были достаточно крупные три острова – Скалле, Тюлений и Бер. Там уже климат был ближе к Скандинавии или нашему европейскому северу.

К югу от Ханлада еще один крупный остров – Трезубец. Этнографические и прочие экскурсии туда не задались – по вине слегка мутировавшего и озлобленного этим населения.

Остров Бер, кстати, был прародиной для нашего с Тудором рода. Этим объяснялись и мои медно-рыжие и дядины каштановые волосы. Беры или беряне в большинстве своем радовали солнышко волосами всех оттенков рыжего цвета. А появились Беры в баронских марках, когда королевство Азалия собирало авантюристов и вольных наемников откуда только можно, чтобы отвоевать у мутантов северо-восток Унлада. И было это лет двести назад.

Отвоевали не до конца – лес Тотваал до сих пор чаще именовали Черным. Мутантов, кстати, именовали темными тварями. Ну, это биология как наука у ребят в загоне пока. Вот в нашем мире им бы и защиту как родственному биовиду организовали и парламентские права. А тут

люди темные и не грамотные – сколько раз увидишь тварь, столько раз и убей!

Мутировали, кстати, и люди, и животные. Но человек с неправильным количеством конечностей или богопротивной диетой в форме людоедства – прикопали первыми, как самых опасных из-за разумности.

Авантюристы отвоевывали земли теперешних марок под небольшие инвестиции со стороны Азалии в виде поставок продовольствия и зелий и обещаний оформить землю в наследственные наделы с сопутствующими титулами. Так вольные северяне-мечники Беры и Берке стали баронами.

Баронства в целом оставались до сих пор этакой вольной Запорожской Сечью. Признавали вассалитет перед короной Азалии, но войска держали свои собственные, налоги платили только кровью – защитой приобретенного, ну и более цивилизованных земель Азалии от темных тварей. Ну и потому, что так повелось так изначально, а традиция стала практически законом.

Тварей последнее столетие стало уже не так много, короли Азалии порешали внутренние проблемы и потихоньку пытались загнать баронскую вольницу под общий стандарт королевской аристократии. Марки между собой грызлись частенько, но совсем свои вольности терять не хотели и на Азалию огрызались. Запорожцев местного разлива, в периодических мелких разборках, поддерживали королевства Хайдер и Алерия, с примкнувшей к ним торговой республикой Миттел. Последние трое означенных товарищей не желали, паразиты этакие, усиления Азалии за счет полного поглощения Марок. В общем, ничто не ново под Луной.

Сами Баронские Марки представляли собой конфедерацию, если судить по земным меркам. Крупные города – Ванир, Лиасон, Тодт и Асборг с их окрестностями были уже не баронствами, а маркграфствами. Но маркграфы для баронов суверенами не были – скорее, этакие первые среди равных. Ну и с функцией верховного судьи во внутренних терках баронов, относящихся к одной марке. Наши с Тудором баронства относились к марке Асборг и были самым дальним «таежным углом» всех баронств.

Ближайшими соседями для нас были бароны Гондир и Урош. Причем, с родом Урош мой род был на ножах как бы не с момента основания баронств. И пару деревень в пользу баронства Урош мой род во времена родителей потерял по результатам горячего локального конфликта. Собирались, конечно, супостату вломить в ответ, но отец и мать Артона погибли в кораблекрушении по дороге из стольного города Азалии – Урмарэ. Такова, по крайней мере, была официальная версия. Дядя же в кораблекрушение не верил, но связей и средств разобраться в случившемся ему не хватало. Как по мне, странностью было и то, зачем отец Артона потащил на какие-то переговоры в столицу свою супругу.

Тудор был младшим братом отца. Не будучи наследником, он женился на единственной дочке барона Берке, с вхождением в род жены, а после смерти тестя стал бароном сам. Супруга Тудора, увы, почилла, оставив ему трех детей, а мне – младшую кузину Элейн и старших кузенов Эдона и Конана.

Воспитывал своего племянника Тудор с семи лет и был моим официальным опекуном. И основной причиной, почему Гор гран Исте барон Урош еще не прикопал Артона и не завершил территориальную экспансию. Нет, другие бароны и наш маркграф тоже на чрезмерное усиление Уроша спокойно смотреть бы не стали, но точкой кристаллизации такого отпора был именно барон Южной Пади. Вашу маму Санту Барбару, ну и что мне с этой феодальной

вендеттой делать?! А в памяти с намеком всплывали детали операций по подрыву фашистских эшелонов, засад на штабные автомобили вермахта и других подобных фактов моей боевой биографии. Ну да, ну да, а руки-то помнят...

А вообще, мне учиться надо, а не на гадских экспансионистов отвлекаться. Но если что, наш бронепоезд стоит на запасном пути!

По Академии в Уртире дядя многого рассказать мне не мог. Свои университеты Тудор заканчивал преимущественно в походах-сражениях, да в разгребании дел двух баронств, а в детстве у него были только приходящие учителя по ограниченному кругу предметов. Средневековье – оно такое. Мои кузены Эдон и Конан закончили Университет в столичном Урмарэ. Университет отличался от Академии большей направленностью на государственное управление и военные науки. Магические дисциплины там были, но больше прикладного плана. Чтобы, не философствуя излишне, уметь засадить огнешаром, в случае государственной или военной необходимости.

Академия же была с уклоном на теорию магии и естественно-научные дисциплины. Это отражало и статус Уртира, как культурной столицы Азалии. То бишь, хочешь засадить огнешаром, так изволь сделать это с пониманием его научной природы и сопровождая полет плазмы мудрыми сентенциями или возвышенной элегией.

На мои вопросы по теме соотношения магии и дворянства дядя проинформировал меня, что вполне себе соотносятся. Как известно, винтовка рождает власть. Соответственно, первые вожди, лидеры, короли и императоры – выходили из самых сильных вожаков. А силен ты физически или магически, или своей бандой-дружиной, или и так, и эдак – не принципиально. Возможность применять магию – это просто как привычный и относительно обыденный дополнительный «орган» тела. Ага, скрытый тентакль!

То есть изначально магия в этом мире присутствовала в каждом живом существе, ну, или доступ к ней. У кого-то сильнее выражено, у кого-то слабее. Кто-то развивает эту способность, у кого-то нет желания или возможности. Как мне представляется, магия в Лагосе – это просто некий тонкий вид энергии, пронизывающий все и всех. Просто проводимость отличается от объекта к объекту. И навыки не все совершенствуют.

Так, простолюдин из крестьян может вполне себе обладать сильным даром в магии. И, если доберется до магического учебного заведения в одном из государств, отучится полный курс, не будет отчислен и получит диплом – то автоматом получит и личное ненаследуемое дворянство. И так по всему Унладу. На другом материке, по слухам, все похоже. Причем, в Академию простолюдина с сильным даром могут принять и неграмотного и бесплатно. Но дар должен быть явным и реально сильным. Понятно, что за «грант» на обучение такое дарование обвязывают обязательствами отслужить и отработать на благо отчизны.

Или дворянский род может заметить такое дарование на подвластных землях и оплатить ему обучение под аналогичные обязательства и клятвы. Которые, кстати, фиг нарушишь, ибо сопровождаются они зачастую и ритуалами с неприятными последствиями для отступника.

Таким образом, сильный маг в 99% случаев – дворянин. А дворянин, в массе, хоть какими-то способностями магическими, но обладает. Ибо и деньги есть на учителей и наследственность у него получше. Хотя с наследственностью тут, по словам Тудора, тоже не все однозначно. В среднем, у родителей со способностями шанс на ребенка – мага гораздо выше. Но вот у самых

сильных магов, как говорил дядя, опять-таки на уровне слухов, с детьми вообще напряженка. Что-то там меняется у них на энергетическом уровне. Ну, по слухам-то, и слоны летают. А может, какая природная саморегуляция – типа, не готовы еще человеки к такому «энергопереходу» массово.

А так, в какой-нибудь глухой деревушке вполне себе может обитать скромная знахарка или «магиня»-самоучка, с абсолютно рабоче-крестьянским происхождением, понемногу подлечивать окружающих по своему разумению слабенькими по эффекту наговорами-камланиями и не быть ни дворянкой, ни официальным магом. Ибо до университета она не доехала в свое время или дар не очень мощный и никому из сильных мира сего не интересный. Правда, такой знахарке сосед может и аутодафе устроить – за неудовлетворительный, по его мнению, исход камланий. А вот официальный статус мага предполагает официальную же защиту от магического сообщества и от верховных властей.

То есть, пригласит, допустим, купец какой знахарку – радикулит свой полечить. А боль после сеанса вдруг вернется через недельку. Значит, ведьма она препротивная и сжечь ее надобно всенепременно – по причине чернокнижия. А в народе некоторые разновидности магии, типа некромантии и проклятий каких, очень не приветствуются. Как и неофициальность магических практик. И попадают страдальцы такие на костер. Местный барон или бургомистр сам такое происшествие, без жалобы с чьей-либо стороны, на суд и выносить не будет, дел хватает. А даже и дойдет до суда – оштрафуют такого купца в пользу казны или родных знахарки за самоуправство, может плетей добавят, максимум. И то, скорее всего отлупят не купца, а непосредственных исполнителей – батраков купцовых.

Почему так? Потому, что нелицензированная практика магическая – в каком королевстве – штраф немаленький, в другом – каторга. Нет диплома, что официальный маг – можешь применять свои навыки только на себе. Помог соседу – уже рискуешь перегреться на костре (неофициально) или в долговую тюрьму попасть (тут по закону).

Если же купец обратился к обдипломленному магу-целителю и за неудовлетворительный результат, скажем, фингал тому магу поставил, то ситуация будет обратная. Во-первых, маг с дипломом – это дворянин. А суд над дворянином – всегда и везде только дворянский. Феодализм, знаете ли. И чтобы купца правым признали – маг должен на глазах кучи свидетелей всех младенцев купеческих жертвопринести кроваво. Поэтому, если целитель пожалуется, то светят купцу или плети, или веревка на шею. В зависимости от цвета фингала, ага.

А могут еще и коллеги пострадавшего наведаться из магистерия магического. И не с клизмами, а с огнешарами. И объяснить до летальных последствий, что тот маг, кто с дипломом – есть ценный и уважаемый специалист, а не чернокнижник или ведьма. Пока сам магистерий, как судебная инстанция для магов, не решит обратное.

Такие пирожки с котятами. Судить не возьмусь, правильно оно или неправильно. Опыта средневекового, да с наличием магии в мире, у меня нет. А общество местное как-то выживает и даже развивается потихоньку. А маги без присмотра могли не просто рецепт супа попытаться улучшить магией, но и квазимоду какую создать. Или чуму какую сотворить в ходе эксперимента. Поэтому основания для существующего порядка вещей, безусловно, были.

Возвращаясь же к дядиному удивлению от моего огненного плевка на первой ночевке, получалось следующее. Необычным было сильное проявление магии у детей и подростков, лет

до 17-18 в среднем. Огонек там зажечь на ладони, или камушек маленький в воздух поднять ненадолго – это для юного одаренного - запредельный максимум. Сам Артон смог перевести свое внутреннее тепло в видимое пламя меньше года назад. А запустить огонь маленьким и слабым шариком на пару-тройку метров у него получилось незадолго до вступительных экзаменов в Академию. Это при том, что тренировался он, по оценке Тудора, в последний год как одержимый. Тут и желание отомстить когда-нибудь за родителей мотивировало, и страх, что дара не хватит для поступления в Академию, и что будут считать в цивилизованном и сияющем Уртире никчемным слабым провинциалом из лесной глуши.

Второе, что сильно удивило Тудора – прожженное насквозь дерево. Это был совсем необычный эффект для огненной струи или классического огнешара, даже для взрослого и опытного мага. Дядя, во всяком случае, такого на своем веку не видел. Поджечь как напалмом объект атаки – это да. У кого-то слабее, у кого – слабее. У некоторых сильных магов-огневигов получались огнешары с эффектом подрыва у цели. А я, будучи необученным магом-недорослем, взял и прожег в дереве дыру.

Ага, значит, местные умеют в огнеметы, реже в фугасы. А вот кумулятивный эффект – необычен. А мне нужно было всегда помнить – умеешь считать до 10, остановись на 7. Эту мысль подтвердил мне и дядя, сразу обозначив, что без критической угрозы для жизни – такое мне лучше не демонстрировать, где ни попадя.

После нашего обсуждения у меня еще появились идеи, что фугасного эффекта добиваются не чистые огневики, а маги, которые в добавок имеют сродство и с газами-воздухом, так как без явления резкого расширения газов, фугасности или сверхбыстрого прохождения по среде ударной волны – не добиться. Хотя, как там магия соотносится с бризантностью, фугасностью или там теплотой взрыва – понимания у меня, конечно, не было.

Моя недетская сила воздействия скорее всего проистекала от «качества» используемых «рун». У меня – оригинал, у местных, условно, ограниченные или однобокие проекции. И распотрошить мою тушку местные маги могли за такие знания в два счета и без моральных сожалений. Поэтому, тренировки и еще раз тренировки – в том числе по скрытию возможностей и контролю-ограничению магических эффектов. Иначе Онорий еще венцом гуманизма и терпимости покажется.

По «эффекту дырки» тоже нужно было разбираться – направленность ли это моего пламени, или более высока температура плазмы – без понятия. А ведь моя Трансформа по формулировке от Иллюзии в «меню» – вообще является переводом материи в энергию. И механика процесса тоже не понятна.

И вот, похоже, мы уже скоро увидим дядин замок. Мои спутники оживились, а Тудор отправил одного из верховых егерей галопом вперед, чтобы предупредить о нашем прибытии. Еще час на шаговой скорости рядом с телегами в редком пролеске и моему взору открылась широкая долина.

В полуокружении деревенских домиков, замок стоял между лесом и впадиной, примерно двухкилометровой в диаметре. Перепад высот не был сверхбольшим, на глаз – от пяти до десяти метров. А может - визуально скрадывался небольшим озерцом посередине впадины. Так вот ты какая, Южная Падь!

Еще ближе к замку дорога поднималась мимо оврага на небольшой холм и я разглядел

знаменитую Падь получше. Впадина имела практически идеальные границы в форме окружности. Это явно был кратер или гигантская воронка! Выветривание за столетия уменьшило глубину этой «ямки», но искусственный характер происхождения Пади был мне очевиден!

Да, если это не космический пришелец в виде метеорита, а следы войн далекого прошлого, то тогдашние маги Старой Империи были ого-го! Если мощь сегодняшних магов, со слов Тудора, я оценивал по поражающему эффекту в диапазоне от миномета до установки залпового огня, ну, до батареи таких установок максимум, то здесь... Это тянуло на следы от ядерного оружия, причем вовсе не тактического.

Руны ли там тому причиной или нет - но, чтобы хотя бы приблизиться к получению такой мощи - любая власть препарирует сотню Артонов не глядя. По моей спине пробежал ледяной холодок.

<http://tl.rulate.ru/book/80234/2441734>